

Беляев А. Д. Отступление от веры в Бога в последние времена // Богословский вестник 1893. Т. 2. № 6.
С. 396–428 (2-я пагин.).

Отступление от веры в Бога въ послѣднія времена.

Дерзкое проявление и значительное распространение безбожія во Франціи, а отчасти и въ другихъ образованныхъ странахъ во второй половинѣ восьмнадцатаго вѣка и еще болѣе широкое распространение материализма и безбожія во второй половинѣ истекающаго столѣтія невольно вызываютъ вопросъ, не можетъ-ли безбожіе когда-нибудь проявиться у всѣхъ народовъ и во всѣхъ классахъ населенія? Временами ослабѣвая и даже почти совсѣмъ прекращаясь, но съ каждымъ новымъ взрывомъ все болѣе усиливаясь и шире распространяясь, не достигнетъ-ли оно когда-нибудь такой силы и широты распространенія, что наконецъ отравить всѣ народы и племена человѣческаго рода? Не настапитъ-ли такая эпоха, когда части организма человѣческаго рода, сохранившіяся здоровыми, или малоповрежденными безбожіемъ, будутъ на столько не значительны, что противодѣйствіе ихъ разрушительной силѣ безбожія не будетъ въ состояніи произвести цѣлительной реакціи въ человѣчествѣ, будетъ подавлено натискомъ безбожія, и не отъ кого будетъ обновиться и возродиться человѣческому роду? Не наступитъ-ли такое время, когда человѣческій родъ будетъ похожъ на человѣка, хотя и крѣпкаго тѣлосложенія, но разстроившаго важнѣйшия органы и главнѣйшія отправленія своего тѣла, а потому не способнаго дожить до глубокой старости, или даже только отсрочить быстро приближающуюся смерть?

На этотъ вопросъ отвѣтъ не гадательно и предположительно, а увѣренно и твердо, можно только на основаніи Слова Божія. Руководясь одними естественными источниками

и способами познанія, человѣкъ ничего не можетъ сказать не только положительного, но даже и вѣроятнаго, о будущемъ состояніи человѣческаго рода. Отъ человѣка скрыто даже и ближайшее будущее, и еще менѣе взоръ его можетъ проникнуть въ глубокій мракъ отдаленнаго будущаго. Учителльный архипастырь древней Іерусалимской Церкви Св. Кирилль, изъясня седьмой члѣпъ символа вѣры и раскрывая ученіе Иисуса Христа, пророковъ и апостоловъ о послѣднихъ временахъ міра, говорилъ своимъ слушателямъ: „Мы не отъ себя пророчествуемъ, потому что не достойны; но износимъ на среду сказанные и написанные признаки“ ¹⁾. Св. Ипполитъ, Епископъ Римскій, въ началѣ своего, сдѣлавшагося столь извѣстнымъ въ русской литературѣ, Слова объ антихристѣ ²⁾ говорить, что пророки потому издревле

¹⁾ Св. Кирилла, Архіепископа Іерусалимского, Слова Огласительныя, Слово 15-е, § 4. Творенія св. отцевъ въ русскомъ переводе, издаваемыя при Московской Духовной Академіи, т. XXV, стр. 252.

²⁾ Съ именемъ Ипполитова Слова объ антихристѣ извѣстны два сочиненія: одно подлинное, найденное въ Реймсѣ въ 1660 г. Марквардомъ Гудиѣмъ, и тогда же изданное имъ въ Парижѣ; другое подложное, изданное цѣлымъ столѣтіемъ раньше, въ 1557 г., каноникомъ Никомъ съ одного Венеціанскаго кодекса. Первое озаглавливается такъ: *Ипполітуон' Епісکопоу хал' мафтирос апѣдесїс пефі Христоу хал' аутихріостоу*, т.-е., *Сказание (можно: изложеніе, слово) о Христѣ и антихристѣ*. Второе носитъ слѣдующее заглавіе: *Тоу махаріотатоу' Ипполітуон' епісکопоу хал' ма. турос лбѹос пефі тїс сунтевлєас тоу хобомон хал' пефі тоу аутихріостоу хал' єїс тїу беуттєрау пафороіак тоу хуфіон ѡмѡн' Іїбоу*, т.-е., *Благоженійшаго Ипполита, епископа и мученика, слово о скончаніи міра, и обѣ антихристѣ, и на второе пришествіе Господа нашего Иисуса Христа*. Подлинность первого сочиненія подтверждается: сходствомъ мыслей его съ мыслями другихъ сочиненій Ипполита, сходствомъ его съ учениемъ учителя Ипполитова Ириея, признаками древности сочиненія и заимствованіемъ древними писателями изреченій именно изъ этого сочиненія. Кромѣ того, древніе писатели сочинение Ипполитово, о которомъ у насть рѣчь, называли или *книгой обѣ антихристѣ*, — такъ называлъ его Іеронимъ, — потому что и на самомъ дѣлѣ оно почти все посвящено изложенію ученія обѣ антихристѣ, а о второмъ пришествіи Иисуса Христа говорится только въ трехъ послѣднихъ главахъ, или *книгой о Христѣ и антихристѣ*, т.-е., давали ему то именно *западавіе*, которое носитъ изданное Гудиѣмъ; такъ называли его Іоаннъ Дамаскинъ и патріархъ Фотій. Наконецъ, это сочиненіе — вполнѣ православное, и содержащееся въ немъ ученіе обѣ антихристѣ согласно съ учениемъ другихъ знаменитыхъ отцовъ Церкви. Подложность сочиненія, изданного Никомъ, доказывается тѣмъ, что въ немъ есть заимствованія изъ сочиненій

и назывались пророками и видящими, что они, умудряемые Словомъ и хорошо преднаучасмыс о будущемъ въ видѣніяхъ, съ твердою увѣренностию говорили то, что имъ однимъ открыто было отъ Бога, и возвѣщали будущее. „Посоему и

ний Ефрема Сирина и другихъ, позднѣе Ипполита жившихъ писателей, что даже самое заглавіе его есть подражаніе заглавію Слова Ефрема: *На пришествіе Господне, на скончаніе мира и на пришествіе антихриста* (въ русскомъ переводе Слово 39-е, въ славянскомъ, 105-е), что, далъе, въ немъ есть анахронизмы, странныя и даже неправославныя мысли и не свойственные Ипполиту обороты рѣчи. Содержаніе подложнаго Слова буквально взято частію изъ подлиннаго Слова Ипполитова, частію изъ упомянутаго Слова Ефрема Сирина, и потому только въ пѣкоторыхъ отдѣлахъ согласно съ Словомъ Ипполита. По объему оно короче его, не смотря на прибавки изъ Слова Ефрема и другихъ. Время происхожденія подложнаго сочиненія не известно: разные ученые относили его къ 4, 5, 6, 7 и позднѣйшимъ вѣкамъ. Въ Византіи оно введено было въ собраніе или въ годовой кругъ церковныхъ поученій и поставлено какъ Слово въ недѣлю Месопустную, когда воспоминается второе пришествіе Христово. Въ такомъ собраніи поученій, известномъ у насъ въ старину подъ именемъ Соборника, оно явилось и въ славянскомъ переводе въ Россіи. На славянскій языкъ было переведено и подлинное Слово Ипполита и притомъ очень рано. К. И. Невоструевъ 40 лѣтъ тому назадъ нашелъ въ библіотекѣ Чудова монастыря пергаменную славянскую рукопись, относимую къ XII или къ началу XIII в., содержащую подлинное Слово Ипполита. Къ сожалѣнію, въ первопечатныя книги попало не подлинное, а подложное Слово, которое поэтому и слыло у насъ очень долго за подлинное Слово, а подлинное было не известно. Общеизвестнымъ и распространеннымъ въ Россіи подложное Слово сдѣжалось потому, что оно попало въ греческихъ и въ переведенныхъ съ нихъ славянскихъ рукописяхъ въ Соборникъ. Позже громкую известность и широкое распространеніе Слову Ипполита доставила полемика православныхъ противъ раскольниковъ, основавшихъ на подложномъ Словѣ овой взглядъ на антихриста, какъ воинщеніе сатана, и другія неправильныя мѣтнія. Желающимъ узнать подробности о подлинномъ и подложномъ сочиненіяхъ *Объ антихристѣ* съ именемъ Ипполита и познакомиться съ самыми сочиненіями рекомендуемъ прекрасную книгу К. И. Невоструева, изданную въ 1868 г. подъ заглавіемъ: *Слово Святаго Ипполита объ антихристѣ въ славянскомъ переводе по списку XII вѣка, съ изслѣдованиемъ о Словѣ и о другой мнѣмой Бесѣдѣ Ипполита о томъ же, съ примѣчаніями и приложеніями*. Книга содержитъ: греческій текстъ подлиннаго Слова, славянскій переводъ его XII в., русскій переводъ съ греческаго, сдѣланый Невоструевымъ, славянскій текстъ подложнаго Слова, пѣкоторыя выписки изъ отцѣвъ и писателей церковныхъ, ученое Введеніе и ученое Примѣчанія къ Слову и алфавитный указатель предметовъ, содержащихся въ книгѣ. Книга Невоструева имѣть большую цѣну, какъ по ученоему достоинству своему, такъ и по практическому значенію для полемики противъ раскольниковъ.

мы, выводить отсюда святой отецъ руководственное правило для писанія, хорошо изучивши ихъ предсказанія, говоримъ по отъ своего собственнаго измысленія и не позволяемъ себѣ другими, новыми словами замѣнить древле сказанное пророками, коихъ писанія предлагая (въ церкви), читаемъ могущимъ право вѣровать; потому что отсюда бываетъ общая для тѣхъ и другихъ польза,—для говорящаго та, что онъ, удерживая въ памяти предлагаемое, правильно изъясняетъ оное, а для слушающаго та, что онъ прилагаетъ умъ свой къ тому, что говорится¹⁾). Поставивши это правило, Св. Ипполитъ твердо слѣдуетъ ему въ своемъ сочиненіи, обнаруживая въ немъ обширное и твердое знаніе Св. Писанія Ветхаго и Новаго Завѣта, всѣ свои мысли и соображенія обосновывая на разнообразныхъ изреченіяхъ Писанія, показывая способность къ здравому истолкованію ихъ и не позволяя себѣ пускаться въ догадки, для которыхъ трудно найти подкрѣпленіе въ Писаніи. Но если даже св. отцы Церкви не считали себя достойными,—и справедливо,—предсказывать о событияхъ отдаленаго будущаго и говорили о нихъ только то, что можно подтвердить Писаниемъ; то мы, конечно, и совсѣмъ не достойны и не способны предрекать будущее. Поэтому, подражая примѣру Св. Кирилла, Св. Ипполита и другихъ св. отцовъ и учителей Церкви, поищемъ указаний для рѣшенія поставленного вопроса въ Св. Писаніи; а для того, чтобы правильно понимать его учение объ этомъ предметѣ, возьмемъ въ руководителей св. отцовъ и учителей Церкви.

На основаніи Св. Писанія и ученія св. отцовъ и учителей Церкви мы можемъ положительно и твердо отвѣтить, что дѣйствительно иѣкогда настанетъ эпоха распространенія безбожія по всей землѣ. Эта злосчастная во всѣхъ отношеніяхъ година, безпримѣрная по силѣ и повсемѣстности распространенія безбожія, небывалая по тяжести, продолжительности и широтѣ распространенія бѣдствій, которыя будутъ поражать человѣчество, наступить предъ вторымъ пришествіемъ Гисуса Христа, предъ кончиной міра. Прямо и ясно сказано: *Сынъ человѣческій, пришедши, найдетъ-ли вѣру на землѣ* (Лук. 18, 8).

¹⁾ Глава или параграфъ 2.

Въ Св. Писаніи эта година называется: *послѣдніе дни* (2 Петр. 3, 3), *послѣднія времена* (1 Тим. 4, 1), *послѣднее время* (Дан. 11, 4. 9). Продолжительность ся въ Св. Писаніи не опредѣлена. Конецъ ся совпадаетъ съ пришествіемъ Иисуса Христа и концомъ міра; но начало ся будетъ наступать постепенно и потому его трудно разграничить отъ предъидущаго времени, нельзя указать опредѣленнаго момента времени, съ которого она начнется. Изъ книги пророка Даниила и изъ Апокалипсиса видно, что послѣдній и самый страшный періодъ этой годины продолжится три съ половиною года, — разумѣемъ время царствованія антихриста. Но злосчастная година страшныхъ бѣдствій и необычайного распространенія печестія и безбожія начнется раньше начала царствованія антихриста, какъ это видно изъ рѣчи Иисуса Христа о кончинѣ міра, изъ Втораго Посланія Апостола Павла къ Фессалоникійцамъ и изъ Апокалипсиса. Царствованіе антихриста будетъ только завершеніемъ и концомъ этой годины, послѣднимъ періодомъ ея. Но какъ продолжительность будетъ предшествующій царствованію антихриста періодъ этой годины — это не известно. Дальше мы покажемъ, что въ до-антихристовомъ періодѣ послѣднихъ временъ можно, на основаніи Св. Писанія, различить два періода, по продолжительность каждого изъ нихъ онять таки не известна.

Одна, очень важная и очень характерная, черта объединяетъ „послѣднія времена“, объединяетъ періоды, предшествующіе антихристу съ временемъ царствованія антихриста. Черта эта означается словомъ: „отступленіе“. Апостолъ Павель, разсѣвая страхъ Фессалоникійцевъ, будто уже наступаетъ день втораго пришествія Христова, говоритъ: *день тотъ не придетъ, доколь не придетъ прежде отступленіе (ἀποστασία), и не откроется человекъ греха, сынъ погибели, противници и превозносящій выше всего, называемаго Богомъ, или святынею* (2 Фессал. 2, 3. 4).

Подъ отступленіемъ, о которомъ говорить Апостолъ Павель, нельзя разумѣть отпаденія отъ Римской имперіи подвластныхъ ей народовъ. Такого мнѣнія объ отступленіи, какъ политическомъ отпаденіи народовъ отъ Рима, держались Иеронимъ, Примазій и нѣкоторые католические богословы, напр. Кайтанъ, Корнелій а Лапіде. Въ Св.

Писаніи *ἀπόστολα* постоянно означаетъ не политическое, а религіозно-нравственное отпаденіе; напр., въ Ветхомъ Завѣтѣ въ переводе LXX въ слѣдующихъ мѣстахъ: 2 Парал. 29, 19; Іерем. 2, 19; 1 Макк. 2, 15; въ Новомъ завѣтѣ Деян. 21, 21 и, что особенно важно, у самого-же Апостола Павла, и притомъ въ рѣчи о послѣднихъ временахъ: *Въ послѣднія времена, говорить онъ въ Первомъ Посланиі къ Тимофею, отступятъ некоторые отъ вѣры* (4, 1). Кромѣ того, во всей второй главѣ Втораго Посланія къ Фессалоникійцамъ, гдѣ говорится объ отступленіи въ послѣднія времена, рѣчь идетъ о религіозно-правственномъ отпаденіи людей, объ отступленіи ихъ отъ Бога, отъ Христа, отъ истины и отъ добра. Смысь слова *ἀπόστολа* въ этой главѣ достаточно уясниться словами: *человѣкъ грѣха, беззаконникъ, дѣйствіе сатаны, неправедное обольщеніе, дѣйствіе заблужденія, тайна беззаконія* и проч.; напр., слова: *тайна беззаконія* (*ἀρքіа*), означаютъ грѣховное состояніе, а не политическое отпаденіе.—Нѣть достаточного основанія приять и мнѣніе Оомы Аквината, что подъ отступленіемъ вмѣстѣ разумѣются и отпаденіе отъ Римской имперіи или отпаденіе политическое, и отпаденіе отъ католической вѣры, отступленіе религіозное.—Столь-же произвольно и, кромѣ того, страдасть вѣроисповѣдною (конфессіональною) тенденціозностью мнѣніе Энгельберта Адмонта, что отступленіе означасть троякос отпаденіе: отпаденіе народовъ отъ Римской имперіи, церквей отъ цары и вѣрующіихъ отъ Бога¹⁾). Хотя, какъ это видно изъ рѣчи Иисуса Христа о кончинѣ міра (Мс. 24. 7. 8. 12; Лук. 21, 9. 10) и изъ словъ Апостола Павла о характерѣ людей, которые будуть жить въ послѣдніе дни міра (2 Тим. 3, 1—4), въ послѣднія времена придутъ въ крайнее разстройство отношенія международныя, государственные, гражданскія и семейныя, вообще подвергнется разгрому весь обычный строй общежитія; тѣмъ не менѣе подъ „отступленіемъ“ въ Св. Писаніи, и въ частности во Второмъ Посланиі къ Фессалоникійцамъ, разумѣется религіозно-нравственное от-

¹⁾ Перечисленіе этихъ мнѣній см. въ статьѣ М. Богословскаго: Человѣкъ беззаконія, Православный Собесѣдникъ, 1885 г., ч. 2, стр. 288 и 289.

ступленіе. Политическое-же и всякое иное разстройство общежительного порядка людей будетъ неизбѣжнымъ результатомъ отступленія людей отъ Бога, Христа и религіи, отъ добра и истины.

Что касается до отцовъ и учителей Церкви, то и они подъ отступленіемъ разумѣли религіозно-правственное отпаденіе; но только они съуживали понятіе отступленія. Почти всѣ они подъ отступленіемъ разумѣли не отступленіе, имѣющее быть вообще въ послѣднія времена, а собственно отступленіе, которое будетъ въ мірѣ при антихристѣ, или еще чаще называли отступленіемъ самого антихриста, какъ главнаго виновника имѣющаго быть при немъ богоотступленія. Антихриста называли отступленіемъ Ириней Ліонскій, Кирилль Іерусалимскій, Златоустъ, Феофилактъ, Болгарскій, Августинъ, Феодоритъ; послѣдній въ одномъ мѣстѣ называется отступленіемъ антихриста, а въ другомъ его пріиществіе. Однако они не отождествляютъ понятія антихриста съ понятіемъ отступленія: называя антихриста отступленіемъ, они не называютъ отступленія артихристомъ и тѣмъ молчаливо обличаютъ взглядъ протестантовъ и русскихъ безиоповцевъ, будто антихристъ не лице, а отступленіе людей отъ Бога. Безъ сомнѣнія, св. отцы называли антихриста отступленіемъ, какъ представителя, характернаго выразителя и виновника отступленія, или, точнѣе, какъ виновника обнаруженія необычайнаго распросраненія и усиленія отступленія. Напр., Гоаппъ Златоустъ прямо говоритъ объ антихристѣ, что „онъ возобладаетъ только надъ погибающими, которые, хотя бы онъ и не пришелъ, пе увѣровали-бы“¹⁾). Изъ рѣчи Иисуса Христа о послѣднихъ временахъ и еще яснѣе изъ словъ Апостола Павла во Второмъ Посланіи къ Оессалоникійцамъ (2, 3) видно, что отступленіе начнется раньше антихриста, что сначала придется отступленіе, потомъ явится антихристъ, который тоже есть отступленіе, и наконецъ придется Иисусъ Христосъ. Различие между отступленіемъ, которое будетъ раньше антихриста, и отступленіемъ, которое проявится въ самомъ антихристѣ и чрезъ антихриста въ родѣ человѣческомъ, только въ степени: отступленіе при антихристѣ будетъ го-

¹⁾ Бесѣды на Второе Посланіе Св. Апостола Павла къ Оессалоникійцамъ. Бесѣда четвертая, § 1.

раздо сильнѣе отступленія предшествующаго периода; отступленіе предъ временемъ антихриста подготовить отступленіе, имѣющее быть при антихристѣ.

Слѣдствіемъ отступленія послѣднихъ временъ, безпримѣрнымъ по своей важности, будетъ кончина міра. Чрезвычайное распространеніе невѣрія и нечестія по всей землѣ; всеобщая взаимная вражда между людьми и народами, которая еще задолго до кончины міра усилится до того, что *возстанетъ народъ на народъ и царство на царство* (Мо. 24, 6, 7), что люди *другъ друга будутъ предавать и возненавидятъ другъ друга* (Мо. 24, 10), такъ что даже *предастъ братъ брата на смерть, и отецъ сыновъ, и возстанутъ сыны и родители и умертвятъ ихъ* (Марк. 13, 12); большія землетрясенія по мѣстамъ, и глады, и моры, и ужасныя явленія, и великія *занеменія съ неба* (Лук. 21—11); великая скорбь, какой не было отъ начала міра до нынѣ и не будетъ (Мо. 24, 21), когда люди *будутъ издыхать отъ страха и ожиданія будствій, грядущихъ на вселенную* (Лук. 21, 26); умноженіе беззаконія и сопровождающее его охлажденіе любви къ людямъ (Мо. 24, 12); преданіе на мученія и на смерть христіанъ и испависть къ нимъ со стороны всѣхъ народовъ за имя Христа (Мо. 24, 9); *мерзость запустынія, реченая чрезъ пророка Даніила, стоящая на святомъ мѣстѣ* (Мо. 24, 15; Дан. 9, 27) — все это и вызоветъ кончину міра, подобно тому, какъ ядъ, отравляя всѣ соки живаго существа, причиняетъ послѣднему смерть. Господь Иисусъ Христосъ прямо сказалъ, что *если бы не сократились эти дни, то не спаслась бы никакая плоть* (Мо. 24, 22). Это значитъ, что если бы Иисусъ Христосъ и не пришелъ тогда, чтобы произвести окончательный судъ надъ человѣческимъ родомъ (Мо. 25, 31—46), чтобы разрушить и обновить огнемъ небо и землю (Мо. 24, 29; 2 Петр. 3, 7 — 12), все-таки существованіе человѣческаго рода прекратилось бы.

Что человѣчество само приготовить свой конецъ, учение объ этомъ мы находимъ у отцовъ Церкви. Св. Принцъ Лонскій, изъясня Данилово видѣніе четвертаго звѣрья съ десятью рогами и еще съ однимъ малымъ рогомъ и сближая съ нимъ видѣніе апокалиптическаго звѣря съ семью

головами и десятью рогами (Дан. 7, 8; Апок. 17, 7 14), — этотъ звѣрь означаетъ четвертое и послѣднее всемірное царство¹⁾, рога знаменуютъ десять царей, а малый рогъ — антихриста (Дан. 7, 23—25), — говоритъ: „Имѣющій приди трехъ изъ нихъ умертвить, а остальныхъ подчинитъ своей власти, и онъ будетъ восьмой между ними;

¹⁾ По учению отцовъ и учителей Церкви послѣднее всемирное царство — царство Римское. Такъ учили: Св. Иоаннъ Златоустъ (Весы на Второе Посланіе къ Фессалоникійцамъ. Бес. 4-я, § 1), Св. Ипполитъ, Епископъ Римскій (Сказание о Христѣ и антихристѣ, § 25), Блаж. Феодоритъ (Голгоѳаніе на видѣнія пророка Даниила. Отдѣл. 2-е и 7-е. Въ русскомъ перев. ч. 4-я твореній Феодорита, стр. 32—35 и 131—135), Блаж. Еронимъ (Commentarius in Danielem Prophetam. Mygne, Patrologiae Cursus completus, ser. lat., t 25, Col. 503—504 и 528—530), Св. Кириллъ Иерусалимскій (15-е Огласительное слово, § 13). Ученіе это основывается на томъ, что пророку Даниилу подъ видомъ четырехъ звѣрей львицы, медвѣдя, барса и четвертаго безъименного звѣря — представлены были четыре всемирныхъ царства: Ассирийско-Вавилонское, Мидо-Персидское, Македонско-Греческое и Римское (Дан. гл. 7). Разумѣть подъ этими звѣрями именно эти четыре монархіи даютъ основаніе слова одного изъ предстоящихъ лицъ, видѣній Данииломъ, объяснившаго Даниилу по просьбѣ его смыслъ видѣнія звѣрей: *эти большие звери, которыхъ четыре, означаютъ, что четыре царя возстанутъ отъ земли* (Дан. 7, 17). Царі означаютъ царства, которыя они возвысятъ и которыми будутъ владѣть. Кроме того и составятъ огромнаго истукана, вицѣнаго Навуходоносоромъ во стѣ, также означаетъ тѣ же четыре царства, какъ объяснялъ Даниилъ Навуходоносору значеніе его спа: *Ты, царь, царь царей, которому Богъ даровалъ царство..., ты — эта золотая голова! Поступь тебя возстанетъ другое царство, иное твоё, и еще третье царство, мѣдное, которое будетъ владычествовать надъ всемъ землемъ. А четвертое царство будетъ крѣпко, какъ жезльо* 2, 31—45). Наиболѣе полно объясненіе видѣнія Данииломъ четырехъ звѣрей и спа Навуходоносора обѣ истуканѣ мы находимъ у Ипполита. Вотъ его слова: „Сказавши о львицѣ, выходящей изъ моря, пророкъ означилъ Вавилонское царство въ мірѣ (равно какъ и гѣмѣ), что у онаго тѣла глава была златая.. Поступь львицы видѣть втораго звѣря, подобнаго медвѣдцѣ: это были Персы, ибо постъ Вавилонія владычествовали Персы. Словами: *три клика во рту у него*, показываетъ трехъ народовъ — Персовъ, Мидянъ и Вавилонянъ; то же показываетъ въ (видѣніи) тѣло постъ золота упоминаемос серебро. Потомъ третій звѣрь — рысь: это были Египтяны. Ибо постъ Персия принялъ власть Александръ Македонскій, побѣдившій Дарія: онъ въ тѣлѣ означается мѣдью. Замѣчая, что *у него четыре птичья крыла и четыре головы*, очевидно указывается, какъ раздѣлится царство Александрово: ибо въ четырехъ головахъ разумѣеться четырехъ царей, воставшихъ изъ него, такъ какъ Александръ умирая раздѣлилъ свое царство на четыре части. Потомъ говоритъ: *звѣрь четвертый,*

и они опустошать Вавилонъ¹⁾), и сожгутъ его огнемъ, и предадутъ свое царство звѣрю, и будутъ гнать Церковь, а потомъ будутъ сокрушены пришествіемъ Господа нашего.

страшный и ужасный, зубы его желѣзны и погти его мѣдяны. Кто это, какъ не Римляне? Это есть желѣзо—стоящее нынѣ царство (Римское): ибо голени его желѣзны. Послѣ сего остается намъ (объяснить) ступни ноги въ тѣлѣ, въ коихъ часть иѣкала желѣзна и часть глиняна, смѣшаныя между собою. Чрезъ пальцы ногъ его пророкъ таинственно показалъ царей, имѣющихъ возстать изъ него, о чёмъ говорить Даниилъ: *Я разсматривалъ звѣря того, и вонъ десять роговъ сзади его, въ нихъ возникнетъ другой малый рогъ, какъ отрасль, и истохнетъ три изъ прежнихъ роговъ.* Симъ показывается не кто другой, какъ антихристъ, который также возстановить царство Іудейское. Три рога, говорить, будутъ истончены имъ: это три царя, Египетскій, Ливійскій и Еоіопскій, которыхъ онъ убьетъ на войнѣ въ сраженіи (Слич. Дан. 11, 43)... Спустя немногого придется съ небесъ Камень, поразившій тѣло и сокрушившій оное, преставившій всѣ царства и давшій царство святымъ Вышняго. Онъ сдѣлался въ гору великую и наполнилъ всю землю; о Немъ говорить Даниилъ (7, 13, 14); показываетъ власть, данную Отцемъ Сыну (Мо. 28, 18), Который поставилъ царемъ небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ (Филипп. 2, 10) и и судію всѣхъ... Когда же обудется те, что и десять пальцевъ (у ногъ) истукана образуются въ народныя державы, и десять роговъ четвертаго звѣря раздѣлятся на десять царствъ: тогда яснѣе увидѣли бы мы все вышесказанное и усмотрѣли бы это наглядно. Глава тѣла златая и (по другому видѣнію) львица были Вавилоніе; плеча и мышцы серебренныя и медвѣдица—Персы и Мидіане; чрево и естегна мѣдяны и рысь—Елліны, принявши власть со временемъ Александра; голени желѣзныя и звѣрь страшный и ужасный—Римляне, шийѣ обладающіе; ступни ногъ изъ глины и желѣза и десять роговъ означали имѣюція быть (царства); рогъ одинъ малый, возникшій въ нихъ—это антихристъ: камень поражающій (тѣло и наполняющій) землю и несущій судъ миру—Христосъ” (Сказание о Христѣ и антихристѣ, §§ 23–24). Десять роговъ звѣря и десять пальцевъ ногъ истукана, по учению Ипполита, означаютъ десять царствъ, которыя произойдутъ предъ кончиной міра изъ Римской имперіи и которыя поэтому представляютъ какъ бы продолженіе или видоизмѣненіе ся. Ниже, въ § 49, Ипполитъ прямо говоритъ, что Римская имперія подъ конецъ міра распадется на десять царствъ. Мысль эта заимствована Ипполитомъ у Иринея.

1) Любодѣйцу съ надписью на чѣлѣ: *Вавилонъ великий* (Апок. 17 гл.) вѣкоторые (напр. Св. Ипполитъ) принимали за Римскую имперію или Римъ. Но Андрей, Архіеписконъ Кесарійскій, справедливо не соглашается признать это мнѣніе правильнымъ и думаетъ, что эта любодѣйца съ имѣніемъ Вавилона „есть вообще земное царство, какъ бы въ одномъ тѣлѣ, иной городъ, имѣюцій царствовать предъ пришествіемъ антихриста“ (Толкованіе на Апокалипсисъ, гл. 53).

Ибо что царство должно раздѣлиться и такъ погибнуть, объ этомъ Господь говоритъ: *всякое царство, раздѣлившееся само въ себѣ, опустынетъ, и всякий городъ, или домъ, раздѣлившийся самъ въ себѣ, не устоитъ* (Мѳ. 12, 25). Раздѣлиться-же и царство, и городъ, и домъ должны на десять, и потому Онъ панередъ уже означилъ раздробленіе и раздѣленіе¹). „Вдругъ возстануть, говорить Кирилль Иерусалимскій, десять римскихъ царей, царствующихъ можетъ быть въ разныхъ мѣстахъ, но въ одно и то же время; а послѣ нихъ одицадцатый будетъ антихристъ, который съ помощью волшебнаго искусства захватитъ себѣ Римскую державу, уничтожить трехъ прежде него царствовавшихъ, имѣя уже подъ своею властью остальныхъ семерыхъ²). Хотя антихристъ, подчинивши себѣ царства, объединить ихъ подъ своею властью; но эта власть будетъ деспотическая, это подчиненіе будетъ рабское, это единство будетъ не единеніемъ мира и любви, а союзомъ зла, насилия, произвола. Порожденное смутами и кровопролитіемъ, оно, въ свою очередь, еще болѣе усилить междуусобицу, войны, кровопролитіе. Охлажденіе любви между людьми и водвореніе между ними вражды и раздоровъ доведутъ человѣчество до всемирной междуусобицы, до самоистребленія и окончательной погибели, такъ что самый ходъ всемирной исторіи неизбѣжно приведетъ ее къ концу; царство земное, царство міра кончится; явится новое небо и новая земля (2 Петр. 3, 13), и человѣчество перейдетъ къ иному виду своего существованія. *Возследутъ суды*, объяснилъ некто Даніилу значеніе малаго рога, *и отнимутъ у него власть губить и истреблять до конца, царство же, и власть, и величие царственное во всей поднебесной дано будетъ народу святыхъ Всевышняго, Котораго царство—царство вѣчное, и вся властители будутъ служить и повиноваться ему* (Дан. 7, 26. 27). Вмѣстѣ съ вышеприведенными словами Евангелія (Мо. 24, 22) эти слова книги Даніила ясно показываютъ, что родъ человѣческій

¹⁾ Сочиненія Св. Иринея, Епископа Лионскаго. Изданы въ русскомъ переводе священникомъ П. Преображенскимъ. 1871 г. Пять книгъ противъ ересей, кн. 5, гл. 25 и 26.

²⁾ Огласительное слово 15-е, § 12.

былъ бы доведенъ антихристомъ и бѣдствіями, всеобщимъ растлѣніемъ и повсемѣстнымъ страшнымъ кровопролитіемъ до поголовнаго истребленія и окончательной гибели. Правда, въ книгѣ Даниила виновникомъ гибели человѣчества признается исключительно антихристъ, но это нисколько не противорѣчитъ мысли, что человѣческій родъ самъ подготовить свою погибель, потому что антихристъ будетъ кость отъ кости человѣчества и плоть отъ плоти его, онъ будетъ порожденіемъ и дѣятельность его будетъ плодомъ крайняго развращенія, до которого дойдутъ люди въ послѣднія времена. „Попущеніемъ святаго Бога, говоритъ Св. Ефремъ Сиринъ о змѣѣ-діаволѣ, орудіемъ котораго будетъ антихристъ, получить опять власть обольщать міръ, потому что исполнилось нечестіе міра, и повсюду совершаются всякихъ рода ужасы. Посему-то пречистый Владыка за нечестіе людей попустилъ, чтобы міръ былъ искушенъ духомъ лѣсти, потому что такъ восхотѣли человѣки отступить отъ Бога и возлюбить лукаваго“ ¹⁾). „Такъ какъ, говоритъ Св. Кирилъ Іерусалимскій, растлѣніе, татъба, прелюбодѣяніе и всѣ роды грѣховъ разлились по землѣ, и крови съ кровью смѣшаны въ мірѣ (Ос. 4, 2), то, чтобы чудная обитель эта не осталась наполненною беззаконіемъ, этотъ міръ перейдетъ и явится лучшимъ“ ²⁾). Во дни Ноя люди стали плотью, плотью растлѣнной, они пренебрегали Духомъ Божіимъ, велико было развращеніе ихъ, все существо ихъ стало зло (Быт. 6, 1—7), и они жили только для земли, (Мо. 24, 37—39). Результатомъ всеобщаго растлѣнія было истребленіе ихъ всемирнымъ потопомъ. Такое же, или болѣе растлѣніе людей будетъ въ послѣднія времена: въ лицѣ антихриста начнется тогда явное и повсемѣстное владычество діавола на землѣ; повсюду распространится и будетъ господствовать зло. А зло все разрушаетъ. При религіозномъ, умственномъ, нравственномъ и физическомъ упадкѣ какъ индивидуумы, такъ и весь родъ ослабѣваютъ, истощаются, не могутъ оказывать разрушительному влія-

¹⁾ Творенія св. отцевъ въ русскомъ переводе, издаваемыя при Московской Духовной Академіи, т. 14. Творенія Ефрема Сирина, ч. 3, Слово 39—На пришествіе Господне, на скончаніе міра и на пришествіе антихристово, стр. 25. Въ слав. переводѣ, ч. 1, Слово 105.

²⁾ Огласительное слово 15-е, § 3.

нію стихій такого ірочного противодійствія, яке обезпечивало би можливість існування, а главное — при нечесті, безправственості і безбожії страсти і зв'єрські інстинкти людей разноздиваються, починається безпощадна братобійственна війна, люди истребляють другъ друга. Предъ кончиной міра владычество, дерзость и распространенность безбожія, глубина и общераспространенность нравственного растління и физическая захудалость въ человѣческомъ родѣ будуть столь же необыкновенны и чрезвычайны, какъ будуть необычайны многія физическихя явленія и другія события, которыя тогда совершаются, какъ необыкновенна сама кончина міра. Это будетъ эпоха во всѣхъ отношеніяхъ и въ частности въ отношеніи къ безбожію исключительная, единственная, безпримѣриая, страшная и злосчастная.

Столь же исключительны и причины необычайного распространенія безбожія предъ кончиной міра. На основаніи Священнаго Писанія и ученія отцовъ Церкви мы можемъ высказать частію предположенія, а частію и положительные сужденія о причинахъ страшного распространенія и необыкновенаго владычества безбожія предъ кончиной міра; отмѣтимъ также и характерныя черты безбожнаго духа тогдашняго временіи.

Въ Св. Писанії есть пѣкоторыя указанія па то, что безправственность, нечестіе и безбожіе послѣдней години будуть подготавляться постепенно, быть можетъ, въ течениі очень долгаго времени. Евангелистъ Іоаннъ Богословъ уже о своемъ временіи говорилъ: *какъ вы слышали, что придетъ антихристъ, и теперь появилось много антихристовъ; то мы и знаемъ изъ того, что послѣдніе времена* (1 Іоан. 2, 18). Въ то же время и Апостолъ Павель писалъ, что *тайна беззаконія уже во дѣйствіи, только не совершится до тихъ поръ, пока не будетъ взято отъ среды удерживающей теперь* (2 Сол. 2, 7). Однако протекло слишкомъ восьмнадцать вѣковъ съ тѣхъ поръ, какъ сказаны были тѣ и другія слова, а кончина міра все еще не наступила. Но, съ другой стороны, Апостолы, какъ писатели богодохновенные, не могли высказать въ своихъ посланіяхъ, принятыхъ въ канонъ Св. Писанія, ошибочныхъ мыслей, и притомъ о предметѣ столь важномъ. Какъ

же нужно понимать приведенные слова? Въ нихъ выражается не то, что во времена Апостоловъ приближалась кончина міра, а указывается на сходство событий гражданской и церковной тогдашней жизни, тогдашняго духа времени съ тѣмъ, что будетъ происходить предъ концомъ міра, и современная Апостоламъ година изображается ими какъ начало печального и страшного конца,—начало не по близости времени, а по сходству явлений жизни. Въ словахъ Апостола Павла это высказалось очень ясно. Онъ вовсе не говоритъ, что наступаетъ кончина міра. Совсѣмъ напротивъ: онъ самое Посланіе-то свое пишетъ къ Фессалоникійцамъ съ тою преимущественно цѣллю, чтобы нѣкоторыхъ изъ нихъ, ожидавшихъ скораго наступленія конца міра, разубѣдить въ этомъ мнѣніи. Онъ соглашается съ тѣмъ и утверждаетъ, что тайна беззаконія, — того беззаконія, которое во всей силѣ и наготѣ обнаружится предъ концомъ міра,—уже дѣйствуетъ; но оно дѣйствуетъ именно какъ тайна, прикровенно, мало замѣтно, какъ мало замѣтенъ ростокъ, который только чрезъ многіе годы становится видимъ для всѣхъ, огромнымъ деревомъ. Подобнымъ образомъ и кончина міра не настанетъ до тѣхъ поръ, пока тайна беззаконія, уже начавшаяся, не совершился, т. е., пока не обнаружится и не осуществится въ полнотѣ и во всей силѣ. Когда это будетъ, Апостоль указываетъ, но только не прямо, а таинственно: это будетъ тогда, когда *будетъ взята отъ среды удерживающей теперЬ*; но что такое *удерживающей* и когда онъ будетъ взять отъ среды, этого Апостоль не изясняетъ. Не указывая ясно, когда наступить конецъ міра, онъ, однако же, убѣждаетъ Солнціе не вѣрить слухамъ о скоромъ наступленіи кончины міра и ясно показываетъ, что скоро она не наступить.

Разъясненіе истиннаго смысла приведенныхъ словъ Апостола Павла даетъ ключъ и къ пониманію словъ Иоанна Богослова, которыя въ свою очередь проливаютъ свѣтъ на слова Апостола Павла. Слова того и другаго Апостола параллельны и соотвѣтственны; мысль въ нихъ приблизительно одна и та же, и только выражена она различно. Антихристами Евангелистъ Иоаннъ Богословъ называетъ людей, отвергающихъ Отца и Сына (1 Іоан. 2, 22); Онъ же говоритъ, что *всякий духъ, который не исповѣдаетъ*

Иисуса Христа, пришедшаго во плоти, не есть отъ Бога, но это духъ антихриста, о которомъ вы слышали, что онъ придетъ и теперь есть уже въ мірѣ (1 Іоан. 4, 3); обѣ антихристахъ онъ говоритъ еще, что они *вышли отъ насъ, но не были наши* (1 Іоан. 2, 19). Ясно, что подъ антихристами онъ разумѣеть еретиковъ своего времени—гностиковъ, отвергавшихъ богооплощеніе и не признававшихъ Христа Богомъ¹⁾, эвонитовъ, признававшихъ Христа только человѣкомъ, и другихъ еретиковъ, а можетъ быть также и лжехристовъ (*много лжепророковъ появилось въ мірѣ* 1 Іоан. 4, 1). Приписывая всѣмъ таковыимъ людямъ духъ антихриста, имѣющаго придти предъ концомъ міра, Евангелистъ Іоанъ говоритъ, что *онъ, т. е. настоящій антихристъ, теперь есть уже въ мірѣ*. Но такъ какъ въ его время настоящаго антихриста не было, и онъ зналъ это, то ясно, что и обѣ явленія настоящаго антихриста въ его время, и о наступленіи пролѣтнаго времени (*дни! послѣднее время* 1 Іоан. 2, 18) Іоанъ Богословъ говоритъ въ томъ же смыслѣ, какъ и Апостолъ Павелъ о тайне беззаконія, какъ начавшей дѣйствовать, но еще не совершившейся, не осуществившейся, т. е., онъ указываетъ предшественниковъ имѣющаго придти антихриста, но предшественниковъ не по непосредственному, а по отдаленному преемству, не по времени, а по духу. Еретики отвергали Христа, какъ Богочеловѣка, а вмѣсть съ тѣмъ если и не отвергали Бога, то по крайней мѣрѣ неизбѣжно извращали ученіе о Немъ, на мѣсто христіанства поставляли свое лжехристіанство: и настоящій антихристъ будетъ отвергать Христа и совращать христіанъ въ свою вѣру (Апок. 2, 17; 13, 5—8; 17, 14). Только онъ далеко и безмѣрию превзойдетъ еретиковъ степенью, дерзостію, силой и успѣхами въ отрицаніи Христа и христіанства: онъ будетъ истреблять христіанъ, богохульствовать, называть себя Богомъ и владычествовать на всей землѣ (Апок. 13 гл.; 2, 3—12). Между тѣмъ какъ еретики предъизображаютъ обольщенія и соблазны, кото-

¹⁾ Болѣе подробныя свѣдѣнія обѣ этомъ предметѣ желающіе могутъ почерпнуть въ сочиненіи Д. Богдашевскаго: „Ікекуители, обличаемые въ Первомъ Послании Апостола Іоанна. Кіевъ 1890 г.“.

рыми антихристъ будеть отторгать христіанъ отъ Христа (2 Фессал. 2, 10. 11), гонители христіанства изъ іудеевъ и язычниковъ были и бывають предшественниками антихриста въ его истребительной войнѣ противъ святыхъ (Апок. 13, 7). Поэтому не безъ основанія подъ *тайной беззаконія*, которая по словамъ Апостола Павла *уже въ дѣйствіи*, нѣкоторые отцы Церкви, напр. Златоустъ, разумѣли Нерона, какъ прообразъ антихриста. „Ибо, говоритъ вселенскій учитель, и тотъ (т. е. Неронъ) хотѣлъ, чтобы его считали Богомъ. Хорошо сказалъ онъ (т. е., Апостоль) *тайна*; ибо Неронъ не такъ явно и безстыдно выдавалъ себя за Бога, какъ антихристъ“ ¹⁾. А другіе отцы Церкви и подъ *тайной беззаконія* разумѣютъ еретиковъ, и въ такомъ случаѣ сходство и параллелизмъ двухъ изъясняемыхъ мѣстъ—одного изъ Перваго Посланія Евангелиста Иоанна Богослова и одного изъ Втораго Посланія Апостола Павла къ Солунянамъ—будеть еще ближе. Такъ, Блаженный Феодоритъ говоритъ: „Иные утверждали, что Нерона называлъ Апостолъ *тайною беззаконія* и дѣлателемъ злочестія. Но думаю, что Апостолъ означилъ симъ породившіяся ереси; потому что ими діаволъ доводить многихъ до отступленія отъ истины. Наименовалъ же ихъ тайною беззаконія потому, что сбыть беззаконія въ нихъ скрыта, самъ же діаволъ явно ведеть людей къ богоотступничеству. Посему-то пришествіе его Апостолъ назвалъ *открытиемъ*. Ибо, что всегда приуготовляль втайпѣ, провозгласить тогда открыто и ясно“ ²⁾). Эти разнорѣчивыя толкованія можно примирить предположеніемъ, что Апостолъ Павелъ подъ *тайной беззаконія* разумѣлъ Нерона только преимущественно, какъ наиболѣе типического и притомъ современнаго ему прообраза антихриста, но не исключительно его одного. Писа свои посланія въ отвѣтъ на потребности своего времени, Апостолы, тѣмъ не менѣе, предназначали ихъ для всѣхъ временъ. Какъ Евангелистъ Иоаннъ Богословъ, говоря о современныхъ ему еретикахъ-антихристахъ,

¹⁾ Бесѣды на Второе Посланіе Св. Апостола Павла къ Фессалоникійцамъ. Бесѣда 4-я, § 1. Переведены при Санктпетербургской Духовной Академії.

²⁾ Творенія Блаженнаго Феодорита, Епископа Кирскаго, часть 7-я. Толкованіе на четырнадцать посланий святаго Апостола Павла, 548 стр.

подразумѣвалъ и сретиковъ послѣдующихъ временъ, какъ выразителей антихристіанскаго духа: такъ и Апостолъ Павель словами: *тайна беззаконія*, обозначить предшественниковъ антихриста всякаго рода и всѣхъ временъ: сретиковъ, безбожниковъ, небѣрущихъ и лжеубѣрущихъ гонителей христіанства. Самый способъ выраженія Апостола Павла даетъ попять, что дѣйствіе *тайны беззаконія* будетъ не кратковременное, не единократное, какова была дѣятельность Нерона, а постоянное, имѣющее продолжаться до того времени, пока она не обнаружится явно, дерзко, во всей силѣ и страшной широтѣ, пока антихристіанскій духъ всѣхъ временъ, воплощающійся и дѣйствующій въ разнообразныхъ противникахъ Христа, не сосредоточится въ антихристѣ, пока онъ не достигнетъ завершенія, высшей степени развитія и вмѣстѣ своего конца въ безбожіи, безнравственности и антихристіанствѣ предъ кончиною міра. Не одинъ Неронъ, а цѣлый рядъ Нероновъ—этихъ гордыхъ самообожателей, жестокихъ despотовъ, кровожадныхъ, какъ тигры, завоевателей, безнравственныхъ распутниковъ, нечестивыхъ безбожниковъ и богохульниковъ, сумасшедшыхъкопирателей истины и страшныхъ гонителей христіанства—пройдетъ въ теченіи вѣковъ до конца міра. Ламехъ (Быт. 4, 19—24), біблейские исполнители (Быт. 6, 1—7), Нимродъ (Быт. 10, 8—10), строители Вавилонской башни (Быт. 11, 1—9), Навуходоносоръ (Иса 14 гл.; 4 Цар. 24 и 25 гл.; Іудиевъ 1—7 гл.; Дан. 3 и 4 гл.), Антіохъ Епифанъ (2 Макк. 5—9 гл.),—кто они, какъ не ветхозавѣтныи Нероны, какъ не древнійшии предшественники антихриста? Иродъ, такъ называемый Великій, избившій четырнадцать тысячъ Виолесемскихъ младенцевъ (Мѳ. 2, 16); другой Иродъ —Агриппа, не воздавшій славы Богу въ томъ, что принялъ отъ народа восхваленіе его, какъ Бога, и за это пораженный отъ Ангела страшпою болѣзнью и изъѣденный червями (Дѣян. 12, 21—23), Римскій императоръ Калигула, безумно говоривший, что если бы у Римлянъ была одна голова, то онъ отсѣкъ бы ее; Домиціанъ, Діоклетіанъ, Юліанъ Отступникъ и другіе жестокіе гонители христіанъ; Аттила, названный Бичемъ Божіимъ; Омаръ, Османъ и другіе жестокіе преемники лжепророка Мохаммеда, распространявшіе Мюхаммаданство огнемъ, ме-

чемъ и всякими жестокими насильственными способами; Чингисъ-ханъ и Тамерланъ, превращавшіе многолюдные города въ груды мусора и цѣлые царства въ пустыни и воздвигавшіе вмѣсто памятниковъ огромныя пирамиды изъ отрубленныхъ головъ; Наполеонъ и другіе Тамерланы наваго временіи, изъ за честолюбія и властолюбія погубившіе миллионы людей,—кто они, какъ не предшественники по духу, какъ не прообразы по жизни и дѣятельности того звѣря, *выходящаго изъ моря*, которому *дано вести войну со святыми и побѣдить ихъ*, которому будеть дана *власть надъ всякимъ колпномъ и народомъ, и языкомъ, и племенемъ*, котораго даже образъ, одушевленный чародѣйской силой его помощника—звѣря, *выходящаго изъ земли, будетъ говорить и действовать такъ, что будетъ убиваемъ вслѣдъ, кто не будетъ поклоняться образу звѣря* (Апок. 13, 1. 7. 11. 15)? Далѣе, если Евангелистъ Иоаннъ Богословъ назвалъ антихристами гностиковъ, отрицающихъ богооплощеніе (докетовъ), юдействующихъ, не признававшихъ Христа Богомъ, отступниковъ отъ христіанства, припявшихъ истинную вѣру, но не устоявшихъ въ ней, лжепророковъ и лжехристовъ, поставлявшихъ себя на място истиннаго Христа, то не должны-ли быть названы антихристами всѣ позднѣйшіе еретики, а также и имѣющіе явиться въ послѣдствії? Не антихристы-ли, не предшественники-ли апокалиптическаго антихриста—гиности втораго и третьаго вѣка, манихеи, антитринитаріи, ариапе, аполлинаристы, несторіане, монофизиты и моноеслиты, пелагіане, иконоборцы, богомилы и павликіане, социане, живовѣтующіе, древніе и новые антиномисты, паши раскольники, особенно беззоповцы, паши хлысты и прочіе сектанты, ирвингіане и другіе безчисленные толки мистического сектантства? Не антихристы-ли крайніе раціоналисты прошлаго и нашего вѣка, въ родѣ Павлюса, Штрауса, Ренана и новотюбингенскихъ богослововъ? Не антихристы-ли деисты, пантегисты, радикальные скептики и агностики, материалисты и безбожники? Не антихристами-ли будутъ и всѣ имѣющіе явиться еретики, отступники отъ вѣры, лже-вѣры, отрицатели, враги и гонители религіи и христіанства, враги истины и добра, закоренѣлые въ грѣхахъ, богохульники и безбожники? Всѣ таковые были и будутъ предше-

ственниками, прообразами и предуготовителями апокалиптическаго звѣря-антихриста въ тѣхъ дѣйствіяхъ послѣдняго, въ которыхъ онъ явится лжецомъ и обманщикомъ, явнымъ, сильнымъ и дерзкимъ врагомъ Бога, христіанства, религіи и всего святаго, и будетъ требовать божескаго поклоненія только одному себѣ. Тайнопріетель видѣлъ, что *даны были ему* (звѣрю, выходящему изъ моря) *уста, говорящія гордо и богохульно. И отверзъ онъ уста свои для хулы на Бога, чтобы хулилъ имя Его и жилище Его, и живущихъ на небѣ...* *И поклоняются ему всѣ живущіе на землѣ, которыхъ имена не написаны въ книгу жизни у Агнца, закланнаго отъ созданія мира* (Апок. 13, 5. 6. 8). И Апостоль Павель говоритъ о немъ, что онъ будетъ *человѣкъ грѣха, сынъ погибели, противниций и превозносящий выше всего, называемаго Богомъ, или святынею, такъ что въ храмъ Божіемъ сядетъ онъ, какъ Богъ, выдавая себѣ за Бога...*, что онъ будетъ *беззаконникъ..., котораго пришествіе, по дѣйствію сатаны, будетъ со всякою силою, и знаменіями, и чудесами ложными, и со всякимъ неправеднымъ оболищеніемъ потибающіхъ,—за то, что они не прияли любви истины для своего спасенія* (2 Сол. 2, 3. 4. 8. 9. 10).

Еретичество, кровожадная жестокость, правственное беззаконіе, богохульство и безбожіе и соединенные съ ними умственный упадокъ и физическое вырожденіе, проявляясь въ течениіи вѣковъ въ разныхъ формахъ, то ослабѣвая, то усиливаясь, но никогда не прекращаясь, замирая въ однихъ формахъ и въ однихъ мѣстахъ и возгораясь съ новой силой въ другихъ видахъ и въ другихъ мѣстахъ и народахъ, будутъ постепенно накопляться въ человѣческомъ родѣ; зло, антихристіанство, вражда противъ Бога, хотя и чрезъ промежутки, но всетаки будутъ усиливаться, пока не возрастуть до всеноглощающаго потопа зла предъ кончиной міра. Безчисленные и разнообразные антихристы всѣхъ временъ и мѣсть, какъ воплощеніе зла, какъ слуги дьявола, какъ враги Бога и Христа, были и будутъ предшественниками апокалиптическаго антихриста, будутъ въ теченіи длиннаго ряда вѣковъ подготавлять появление его и его всемирную пропаганду безбожія. Зло, ложь, нечестіе, антихристіанство и безбожіе всѣхъ временъ и мѣсть будутъ

той почвой, на которой возрастетъ безбожіе послѣдней го-
дины и распространится по всей землѣ. Эта почва про-
израстить и антихриста, а главное — она будетъ благо-
приятствовать безмѣрнымъ, всемирнымъ успѣхамъ его без-
божной дѣятельности. Конечно, главной причиной необык-
новенной быстроты и широты успѣховъ его пропаганды
безбожія будетъ то, что онъ будетъ хотя человѣкъ, но въ
немъ сосредоточится вся сила сатаны. Самое пришествіе
его будетъ *по дѣйствію сатаны*, и по дѣйствію же са-
таны оно будетъ сопровождаться *всякою силою, и знаме-
ніями, и чудесами ложными, и всякимъ неправеднымъ
обольщеніемъ погибающихъ* (2 Фессал. 2, 9. 10). Тайно-
зритель видѣлъ, что *низверженъ* былъ съ неба *великий
драконъ, древній змій, называемый діаволомъ и сата-
ною, обольщающей всю вселенную, низверженъ на землю,
и ангелы его низвержены съ нимъ* (Апокал. 12, 9) и что
поэтому горе живущимъ на землѣ и на морѣ, потому
что *къ вамъ сошелъ діаволъ въ сильной ярости, зная,
что не много ему остается времени* (12, 12). Этотъ-то
драконъ звѣрю, выходящему изъ моря, т. е. антихристу,
далъ силу свою, и престолъ свой, и великую власть (13, 1 и 2). Этому звѣрю *дано вести войну со святыми
и побѣдить ихъ; и дана ему власть надъ всякимъ колъ-
номъ, и народомъ, и языкомъ, и племенемъ* (13, 7). Даже
помощникъ его или звѣрь, выходящій изъ земли, говоритъ
*какъ драконъ; дѣйствуетъ предъ нимъ со всемъ властію
перваго звѣря;... и творитъ великія знаменія, такъ что
и огонь низводитъ съ неба на землю предъ людьми; и
чудесами, которыя дано было ему творить предъ зе-
ремъ, онъ обольщаетъ живущихъ на землѣ* (13, 11—14).
Но и самъ сатана, и антихристъ, въ котораго онъ вло-
житъ всю свою силу, и помощникъ антихриста, не усту-
пающій послѣднему въ безбожной, чародѣйской и оболь-
щающей силѣ и власти, не могли бы въ столь короткое
время, именно въ сорокъ два мѣсяца (Апок. 13, 5), рас-
пространить безбожіе по всей землѣ, если бы успѣхи ихъ
дѣятельности не были подготовлены предшествующимъ по-
груженіемъ человѣчества во зло, предшествующимъ распра-
страненіемъ въ человѣчествѣ антихристіанскаго и богопроти-
тивнаго духа. Какъ ни сильна ярость діавола, предвидя-

щаго конецъ своего владычества на землѣ; какъ ни велика сила и власть антихриста, который, и получивши смертельную рану, исцѣляется (Апок. 13, 2. 3); какъ ни изумительно это чудо, такъ что *всѧ земля дивиласѧ, и поклонились звѣрю, говоря: кто подобенъ звѣрю сему, и кто можетъ сразиться съ нимъ?* (Апок. 13, 3. 4)? какъ ни поразительны прочія чудеса антихриста и его помощника (2 Оессал. 2, 9; Апок. 13—15); какъ ни страшны кровожадный деспотизмъ и безграницное насилие этихъ двухъ апокалиптическихъ звѣрей въ отношеніи ко всѣмъ людямъ (2 Оессал. 2, 4 и Апок. 13 гл.); какъ ни коварны и ни обольстительны ихъ слова и дѣйствія (2 Оессал. 2, 10; Апок. 13, 13 и 14); какъ ни дерзко самообогатженіе антихриста, опирающеся на власть и силу сатаны, на богохульную гордость, на поразительныя чудеса, на необычайную хитрость, на побѣду надъ святыми и на преклоненіе предъ нимъ всей земли (2 Сол. 2, 4 и Апок. 13 гл.): но и яростное могущество діавола, и чудеса, хитрость, гордое богохульство, кровожадная власть и неизодолимая сила обоихъ звѣрей не подчинили бы имъ въ самое короткое время всей земли и не отторгли бы почти всего человѣческаго рода отъ Бога, если бы человѣчество уже не было предрасположено къ отпаденію отъ Бога и Христа и къ переходу въ царство сатаны. А такое безбожное и противо-христіанское предрасположеніе человѣческаго рода, имѣющее быть предъ концомъ міра, предъ явленіемъ антихриста, подготовится постепенно, частію самимъ историческимъ ходомъ развитія и накопленія зла, частію скрытою дѣятельностію діавола, напряженность которой будетъ усиливаться по мѣрѣ приближенія земной исторіи человѣчества къ концу и предугадываемаго діаволомъ конца своей власти на землѣ. Вотъ это-то противо-христіанское и безбожное предрасположеніе человѣчества, имѣющее быть и усилиться прежде явленія антихриста и имѣющее начаться, быть можетъ, даже за долго до него, и будетъ ближайшей причиной и естественнымъ источникомъ безбожія, которое при антихристѣ распространится по всей землѣ; а раннѣйшая безбожная эпохи, какъ напр. безбожная эпохи прошлаго и текущаго вѣка, равно какъ всякаго рода антихристы и всякаго вида антихристіанство всѣхъ временъ и

мѣстъ, могутъ быть признаны отдаленными причинами печального нравственного и религіознаго состоянія человѣчества предъ пришествіемъ антихриста и, чрезъ подготовку этого состоянія, отдаленными источниками безбожія послѣдней страшной годины.

Наше мнѣніе о постепенномъ подготовленіи безбожной дѣятельности антихриста и чрезвычайныхъ успѣховъ ея предварительнымъ распространеніемъ въ родѣ человѣческомъ безнравственности, безбожія и антихристіанскаго духа подтверждается ученіемъ Св. Писанія.

Такъ, Апостолъ Павелъ писаль Тимоѳею: *Знай же, что въ послѣдніе дни наступятъ времена тяжкія. Ибо люди будутъ самолюбивы, сребролюбивы, горды, надменны, злоручивы, родителямъ непокорны, неблагодарны, нечестивы, недружелюбны, непримирительны, клеветники, невоздержны, жестоки, не любящіе добра, предатели, наглы, напыщены, болте сластолюбивы, нежели боголюбивы, импюющіе видъ благочестія, силы же его отрекшіяся... Къ симъ принадлежатъ тѣ, которые вкрадываютъ въ дома и обольщаются женщинъ, утапающихъ во грехахъ, водимыхъ различными похотями, всегда учащихъ и никогда не могущихъ дойти до познанія истины... Сии противятся истинѣ, люди разверщеніе умомъ, невѣжды въ вѣрѣ (2 Тим. 3, 1—8). Будетъ время, когда здраваго ученія принимать не будутъ, но по своимъ прихотямъ будутъ избирать себѣ учителей, которые льстили бы слуху; и отъ истины отвратятъ слухъ, и обратятся къ баснямъ (2 Тим. 4, 3. 4). Духъ ясно говоритъ, что въ послѣднія времена отступитъ некоторые отъ вѣры, внимая духамъ обольстителямъ и ученикамъ бѣсовскимъ, чрезъ лицемѣріе лжесловесниковъ, сожженныхъ въ совѣсти своей, запрещающихъ вступать въ бракъ и употреблять въ пищу то, что Богъ сотворилъ (1 Тим. 4, 1—3).*

Блаженный Феодоритъ, изъясняя первое изъ этихъ мѣстъ, относить, впрочемъ предположительно, заключающееся въ немъ предсказаніе къ своему времени. „Настоящее, думаю, предсказано Апостоломъ время, ибо жизнь наша исполнена сихъ золъ, и облекаюсь въ наружность благочестія, дѣлами уготовляемъ изъ себя кумиръ лукавства; вмѣ-

сто боголюбивыхъ стали сребролюбивыми, и любимъ рабство страстямъ; однимъ словомъ, въ нась можно найти и проще, что предрѣкъ божественный Апостолъ¹⁾). Нельзя согласиться съ этимъ изъясненіемъ, какъ, впрочемъ, и самъ Феодоритъ не вполнѣ увѣренъ въ его истинности. Безъ сомнѣнія, какъ въ пятомъ вѣкѣ, такъ и во всякое время, были, бываютъ и будуть люди, описываемые Апостоломъ Павломъ, и еще больше всегда бываетъ людей, имѣющихъ только нѣчто изъ указанныхъ Апостоломъ дурныхъ свойствъ, наклонностей и страстей. Были такие люди и при жизни Апостоловъ, какъ видно изъ тутъ-же написанныхъ словъ Апостола Павла къ Тимоесю: *таковыиъ удилляйся* (2 Тим. 3, 5; ср. 2-е Петра). Но тогда было только въ малой мѣрѣ, только въ зародышѣ зла, которое въ ужасной широтѣ и силѣ раскроется въ послѣдніе дни. И можетъ-ли быть время, народъ, мѣсто, гдѣ бы и когда бы не было такихъ людей? Но Апостолъ, очевидно, говорить не о вскихъ временахъ, а объ опредѣленной эпохѣ, которую онъ называетъ: „послѣднія времена“, „послѣдніе дни“; говоритъ, что эти времена будутъ „тяжкія“ и что это предсказано Духомъ. Что этими „послѣдними днями и тяжкими временами“ не были времена Блаженнаго Феодорита, объ этомъ нечего и говорить. Ясно, что Апостолъ говорить о временахъ, предшествующихъ кончинѣ міра; ибо какой иной періодъ временъ можно назвать „послѣдними временами“, „послѣдними днями“? Чтобы дать больше силы своимъ словамъ и возбудить въ людяхъ особенное вниманіе къ нимъ и твердую вѣру въ нихъ, Апостолъ въ доказательство ихъ истинности ссылается на свидѣтельство самого Бога и называетъ это свидѣтельство яснымъ, т. е., не только истиннымъ, но и не допускающимъ никакого перетолкованія: *Духъ ясно говоритъ...*; а это показываетъ, что Апостолъ говоритъ не вообще о тяжкихъ эпохахъ, которыхъ не разъ приходилось и еще придется переживать человѣчеству, а объ одной опредѣленной и притомъ исключительно тяжкой годинѣ. Нельзя подъ этой годиной разумѣть уже приближавшихся въ то время тяжкихъ и страшныхъ дней осады и разрушенія Іерусаліма Римлянами въ 70-мъ году при

---

¹⁾ Творенія Блаженнаго Феодорита, Епископа Кирскаго, ч 7, стр. 723.

императорѣ Веспасіанѣ, — нельзя разумѣть, не смотря на то, что Іисусъ Христосъ въ одной и той же рѣчи предсказалъ разрушеніе Іерусалима и погибель Гудеи и кончину міра (Мѳ. 24 гл.; Марк. 13 гл., Лук. 21 гл.). Тимоѳею, которому были писаны вышеприведенные изреченія, быть епископомъ въ Ефесѣ, а не въ Іерусалимѣ, и Ефесу жестокая участіе Іерусалима и Гудеи не предлежала; притомъ же Апостолъ описываетъ не бѣдствія, а нравственное развращеніе и умственный упадокъ послѣднихъ дней, и въ такихъ чертажахъ, которая не вполнѣ соответствуютъ религіозному, умственному и нравственному состоянію Гудеевъ того времени; наконецъ, самая форма рѣчи: *будетъ время, въ послѣдніе дни наступятъ времена тяжкія...*, указываетъ на отдаленное время, тогда какъ отъ времени написанія Посланій къ Тимоѳею до разрушенія Іерусалима оставалось только нѣсколько лѣтъ¹⁾), и о богопротивномъ направлениі духа іudeевъ слѣдовало бы говорить въ настоящемъ времени, если бы Апостолъ „послѣдними временами и послѣдними днями“ называлъ послѣдніе дни Гудеи и Іерусалима. Сопоставленіе рассматриваемыхъ изреченій Апостола Павла со Вторымъ Посланіемъ Апостола Петра, написаннымъ приблизительно въ то же время, еще болѣе и окончательно убѣждаетъ въ томъ, что Апостолъ Павелъ именемъ „послѣднихъ дней“ и „послѣднихъ временъ“ называлъ времена предъ кончиной міра. Предостерегая христіанъ отъ лжеучителей и людей, нравственно и умственно развращенныхъ, подобно тому, какъ и Апостолъ Павелъ предостерегалъ отъ такихъ же людей Тимоѳея, Апостолъ Петръ заканчиваетъ свое Посланіе предсказаніемъ о концѣ міра, говоря: „въ послѣдніе дни“ явятся наглые ругатели, поступающіе по собственнымъ своимъ похотямъ и говорящіе: *гдѣ обѣтованіе пришествія Его? Ибо съ тѣхъ порѣ, какъ стали умирать отцы, отъ начала творенія, все остается такъ же. Думающіе такъ не знаютъ, что въ началѣ Словомъ Божіимъ небеси и земля составлены изъ воды и водой; потому тогдашній міръ погибъ, бывъ потопленъ водою. А нынѣшина небеса и*

¹⁾ Оба Посланія къ Тимоѳею написаны въ шестидесятыхъ годахъ, не за долго до смерти Апостола Павла.

земля, содержимая тьмъ же Словомъ, сберегаются огню на день суда и погибели нечестивыхъ человѣкъ... Не медлитъ Господь исполненiemъ обѣтованія, какъ некоторые почитаютъ то медленiemъ; но долготерпимъ настѣ, не желая, чтобы кто погибъ, но чтобы всѣ пришли къ покаянію. Придетъ же день Господень, какъ татъ ночью, и тогда небеса съ шумомъ преидутъ, стихіи же разгопрьвши разрушатся, земля и всѣ дѣла на ней сгорятъ (2 Петр. 3, 3—7. 9 и 10); и дальше прибавляется: *какъ и возлюбленный братъ нашъ Павелъ, по данной ему премудрости, написалъ вамъ, какъ онъ говоритъ обѣ этомъ и во всѣхъ посланіяхъ* (3, 15. 16), подразумѣвается—во всѣхъ тѣхъ посланіяхъ, въ которыхъ есть рѣчь о кончинѣ міра и о послѣднихъ или предшествующихъ ей временахъ, а именно: въ Первомъ Посланіи къ Коринтянамъ, въ обоихъ къ Тимоѳею, меньшее въ Посланіяхъ къ Евреямъ и къ Римлянамъ, а пощущено и краткими словами также и въ другихъ посланіяхъ. Въ послѣднихъ словахъ Апостола Петра двѣ мысли: въ первой половинѣ ихъ, въ стихѣ 15, онъ говоритъ, что и Апостолъ Павелъ написалъ обѣ этомъ, т. е., о долготерпѣніи Господа, о второмъ Его пришествіи и концѣ міра; во второй половинѣ изреченія, въ стихѣ 16, онъ добавляется, что обѣ эти же Павелъ говорилъ и во всѣхъ своихъ посланіяхъ. Очевидно, въ 15-мъ стихѣ Апостолъ Петръ говоритъ о недавнемъ написаніи Павломъ того, что послѣднимъ и прежде было говорено въ прочихъ посланіяхъ. Но изъ всѣхъ посланий Апостола Павла, въ которыхъ прямо и нарочито говорится о послѣднихъ временахъ, только оба Посланія къ Тимоѳею писаны въ одни годы со Вторымъ Посланіемъ Петра, а именно—Первое Посланіе, какъ думаютъ, написано въ 64 или 65 г., а Второе—предъ самою смертію, въ 67 г. Притомъ Второе Посланіе послано изъ Рима, откуда, повидимому, писано и послано и Второе Посланіе Петра, и тоже не задолго до смерти Петра (2 Петр. 1, 14). А такъ какъ Апостолы Павелъ и Петръ пострадали въ Римѣ одновременно, при Неронѣ, въ 67 или въ 68 году, то, можно полагать, Второе Посланіе Петра писано приблизительно одновременно со Вторымъ Посланіемъ къ Тимоѳею и не долго спустя послѣ Перваго Посланія къ Тимоѳею. На противъ, оба Посланія къ Фессалони-

кійцамъ и Первое къ Коринтоямъ, въ которыхъ нарочито говорится о послѣднихъ временахъ, были написаны еще въ первую половину пятидесятыхъ годовъ. Однаковое выражение „послѣдніе дни“, употребленное какъ во Второмъ Посланіи къ Тимоѳею, такъ и во Второмъ Посланіи Петра, а также сходство характеристики лжеучителей и развращенія людей въ обоихъ этихъ посланіяхъ сближаютъ эти посланія между собой и еще болѣе подтверждаютъ мысль, что въ Посланіяхъ къ Тимоѳею подъ послѣдними временами и днями нужно разумѣть времена предъ кончіной міра.

Но хотя и ясно, что выражениями: „послѣдніе дни“, „послѣднія времена“, Апостолы Павелъ и Петръ означаютъ не современные имъ дни Иерусалима и разсѣянія іудеевъ, и еще меньше 5-й в., или какую иную изъ послѣдующихъ эпохъ, а называютъ именно времена предъ кончіной міра; но сами по себѣ эти выраженія довольно неопределены, потому что не указываютъ, какой собственно и сколь продолжительный періодъ времени въ нихъ разумѣется. Естественно возникаютъ вопросы, разумѣются ли подъ послѣдними днями и послѣдними временами самые послѣдніе дни міра, т. е., краткое время сорокадвухмѣсячного царствованія антихриста, или неопределенный періодъ времени, предшествующій этой окончательной и страшной годинѣ, или же вмѣстѣ разумѣются и эта година и непосредственно предшествующія ей времена.

По нашему мнѣнію, первое предположеніе наименѣе вѣроятно. Во 1-хъ, Апостолъ Павелъ ни въ Первомъ, ни во Второмъ Посланіи къ Тимоѳею совсѣмъ не говоритъ объ антихристѣ, а едва-ли онъ умолчалъ бы о немъ при описаніи безнравственности людей въ послѣдніе дни, если бы подъ послѣдними днями разумѣлись исключительно время антихриста. Во 2-хъ, представленные имъ упадокъ и извращеніе религіознаго, нравственнаго и умственнаго состоянія людей въ послѣдніе дни, какъ они ни печальны и ни глубоки, всетаки не имѣютъ тѣхъ рѣзкихъ чертъ совершеннаго, всеобщаго и страшнаго богоотступничества, какое будетъ во дни антихриста по изображенію 13-й главы и другихъ мѣстъ Апокалипсиса. Въ Посланіяхъ къ Тимоѳею изображается, такъ сказать, полуотступленіе людей отъ

Бога, а во дни антихриста будетъ полное отступлѣніе людей отъ Бога,—полное и огромностію числа отступниковъ (Лук. 18, 8; Апок. 13 гл.), и дерзостію проявленія (Апок. 13 гл.; 16, 9—11. 21). Напр., во Второмъ Посланіи къ Тимоѳею люди послѣднихъ днѣй называются болѣе счастливицами, нежели боголюбивыми и имѣющими видъ благочестія, хотя и не имѣющими силы его (3, 4. 5); а во дни антихриста люди прямо будутъ покланяться дракону или сатанѣ и антихристу, который объявитъ себя Богомъ (Апок. 13, 3—8; 2 Сол. 2, 4), и будутъ хулить Бога (Апок. 16, 9. 11). Въ 3-хъ, состояніе безправственности и пачеhestія людей послѣднихъ временъ въ Посланіяхъ къ Тимоѳею представляется какъ бы долговременнымъ; напр., люди представляются всегда учащимися и никогда не могущими дойти до познанія истины (2 Тим. 3, 7), а такой оборотъ рѣчи не можетъ быть примѣненъ только къ днямъ антихриста, которые продолжатся всего три съ половиной года. Въ 4-хъ, во Второмъ Посланіи къ Фессалоникійцамъ Апостоль Павелъ говоритъ, что день Христовъ не придетъ до тѣхъ поръ, *доколѣ не прійдетъ прежде отступление, и не откроется человѣкъ грѣха...* (2, 3), т. е., антихристъ. Послѣдовательный ходъ рѣчи Апостола даетъ указаніе, какъ нужно понимать ее. Сначала (*пѣтъ*) придетъ отступлѣніе (*и алоѣтасіа*), потомъ явится человѣкъ грѣха, и затѣмъ уже придетъ день Христовъ. Изъяснняя такъ слова Апостола, мы относимъ слово *пѣтъ* только къ тому предложенію, въ которомъ оно стоитъ. Впрочемъ, если его отнести не только къ явленію отступлѣнія, но вмѣстѣ съ тѣмъ и къ откровенію человѣка грѣха, т. е., допустить такой смыслъ рѣчи, что сначала придетъ отступлѣніе и (сначала же) откроется человѣкъ грѣха, а потомъ придетъ день Христовъ; то и въ такомъ случаѣ нѣтъ основанія признавать понятіе *отступлѣніе* тождественнымъ съ понятіемъ *человѣкъ грѣха*, признавать эти слова синонимами. Апостоль не отождествляетъ, а различаетъ эти понятія, указываетъ не одновременность, а послѣдовательность сначала явленія отступлѣнія, а потомъ явленія человѣка грѣха. Онъ не говоритъ слитно: „*доколѣ не прійдетъ прежде отступление, человѣкъ грѣха, сынъ погибели*“ и т. д.; а говорить раздѣльно: *доколѣ не прійдетъ прежде отступление, и не*

откроется человѣкъ грѣха. Понятіе „человѣкъ грѣха“ не есть опредѣлительное къ понятію „отступленіе“, а особое и отличное отъ него понятіе. Что по ученію Апостола отступленіе не то же, что человѣкъ грѣха, и будетъ предшествовать явленію послѣдняго, это видно и изъ дальнѣйшихъ словъ Апостола. *И нынѣ вы знаете, что не допускаетъ открыться ему (человѣку грѣха) въ свое время.* *Ибо тайна беззаконія уже въ дѣйствіи, только не совершился до тѣхъ поръ, пока не будетъ взято отъ среды удерживающей теперь.* *И тогда откроется беззаконникъ...* (2, 6—8). *Тайна беззаконія въ дѣйствіи* — это начатки того отступленія, которое будетъ предъ явленіемъ антихриста; „тайна беззаконія совершился“ — это осуществленіе отступленія. *И тогда откроется беззаконникъ,* т. е., явится антихристъ, котораго раньше Апостолъ называлъ человѣкомъ грѣха. Если такимъ образомъ явленію беззаконника предшествуетъ совершеніе, полное проявленіе тайны беззаконія, и эта имѣющая совершившися тайна беззаконія не то же, что самъ беззаконникъ, то ясно, что и отступленіе, о которомъ сказалъ Апостолъ раньше, не то же, что человѣкъ грѣха, а будетъ предшествовать ему. Какъ беззаконникъ есть то же самое лицо, что и человѣкъ грѣха: такъ и тайна беззаконія въ своемъ осуществленіи есть то же, что отступленіе. Слова Апостола о тайнѣ беззаконія и ея совершенніи и объ *удерживающемъ* явленіе антихриста служать поясненіемъ и распространеніемъ словъ объ отступленіи. Апостолъ получаетъ Фессалоникійцевъ не бояться слуховъ, будто наступаетъ день Христовъ: по ученію Апостола этотъ день не придется до тѣхъ поръ, пока не придется предварительно отступленіе и пока не откроется человѣкъ грѣха. Дальше Апостолъ говоритъ, что это онъ и раньше имъ говорилъ и что сдавали они забыли это. *Не помните-ли, что я, еще находясь у васъ, говорилъ вамъ это* (2, 5)? Въ этомъ вопросѣ выражается увѣренность, что они не забыли словъ Апостола. Далѣе онъ и прямо выражаетъ эту увѣренность, говоря: *И нынѣ вы знаете, что не допускаетъ открыться ему въ свое время;* а затѣмъ говорить о томъ, что не дозволяеть ему открыться, о *тайне беззаконія* и объ *удерживающемъ*, т. е., о томъ, что имъ было говорено, когда Апостолъ былъ у нихъ, чтѣ

они помнятъ и сами знаютъ и о чёмъ онъ опять напоминаетъ, съ тою цѣлію, чтобы они твердо вѣрили его словамъ. По учению Апостола наступить дню Христову препятствуетъ то, что не пришло еще отступление и не открылся человѣкъ грѣха. Это—общее положеніе. А дальше Апостоль раскрываетъ его частнѣе, говоря о томъ, что препятствуетъ явиться человѣку грѣха или беззаконнику теперь,—препятствуетъ то, что хотя тайна беззаконія уже въ дѣйствіи, но еще не совершилась, а не совершится она до тѣхъ поръ, пока не будетъ взять отъ среды удерживающій теперь. Какъ только тайна беззаконія совершится и удерживающій будетъ взять отъ среды, такъ придется беззаконникъ, а затѣмъ придется Государь Христосъ. И выше Апостоль говорилъ, что сначала придется отступленіе, откроется человѣкъ грѣха и наконецъ наступить день Христовъ. Очевидно, что въ словахъ о тайнѣ беззаконія и объ удерживающемъ говорится о томъ же предметѣ, что и въ словахъ объ отступленіи, только пространнѣе. И какъ тайна беззаконія въ ея совершеніи будетъ предшествовать беззаконнику, т. е., антихристу: такъ и отступленіе будетъ предшествовать человѣку грѣха, т. е., тому же антихристу. Говоря иначе: отступленіе—это то же, что тайна беззаконія. Тайна беззаконія, начавшая дѣйствовать, соответствуетъ началамъ отступленія: и при Апостолахъ, и въ послѣдующія времена было отступленіе, только незначительное; а тайна беззаконія, имѣющая проявиться въ полности, соответствуетъ тому повсемѣстному отступленію, которое будетъ предъ явленіемъ антихриста.—Постановка предъ словомъ *ἀποστασία* члена *ἡ*, что показываетъ, что Апостоль говоритъ о какомъ то определенномъ отступленіи, объясняется тѣмъ, что читателямъ Посланія это понятіе было уже раньше раскрыто и стало извѣстно изъ устной бесѣды съ ними Апостола.

Подтвержденіе нашего толкованія, что отступленіе не есть антихристъ, а будетъ предшествовать ему, мы находимъ въ слѣдующихъ словахъ Св. Кирилла Іерусалимскаго: „Нынѣ есть *отступленіе*, потому что люди отступили отъ правой вѣры, и одни возвѣщаютъ сыноотечество, а другіе осмѣливаются говорить, что Христосъ приведенъ въ бытіе

изъ не-сущихъ. И прежде еретики были явные, а нынѣ Церковь наполнена еретиками скрытыми, потому что люди отступили отъ истины и льстятъ слуху (2 Тим. 4, 3, 4). Если слово потворствуетъ имъ, слушаютъ съ удовольствіемъ; а если слово о обращеніи, всѣ отвращаются. Большая часть отступила отъ правыхъ учений, скорѣе избираютъ худое, нежели предпочитаютъ добро. Это и есть *отступление*. Посему должно ожидать врага, и онъ началь уже отчасти посыпать своихъ предшественниковъ и готовъ прийти за добычею¹⁾). Ясно, что Св. Кириллъ подъ именемъ отступленія разумѣлъ то нечестіе и невѣріе въ людяхъ, которое будетъ предшествовать явленію антихриста.

Правда, по толкованію другихъ св. отцовъ и учителей Апостоль отступленіемъ назвалъ самого антихриста. Такъ изъясняли это слово Златоустъ, Феодоритъ, Феофилактъ Болгарскій²⁾ и Августинъ³⁾). Но они въ своихъ толкованіяхъ выходили изъ общаго понятія объ отступленіи и антихристѣ, упуская изъ виду подробное изъясненіе поставленныхъ словъ. Изъясняя только основную мысль Апостола, что дню Христову будетъ предшествовать отступленіе и явленіе антихриста, можно сближать понятія *отступление* и *антихристъ*; потому что они имѣютъ между собою много общаго. Отступленіе подготовить явленіе антихриста; отступленіе будетъ продолжаться и при антихристѣ и даже достигнетъ при немъ своей вершины; виновникомъ умноже-

¹⁾ Творенія Кирилла, Архіепископа Іерусалимскаго. Слова огласительныя. Слово 15-е, § 9.

²⁾ Первый въ Бесѣдахъ, а второй и третій въ Толкованіяхъ на Второе Посланіе къ Фессалонікійцамъ.

³⁾ Библіотека твореній святыхъ отцевъ и учителей Церкви западныхъ, издаваемая при Киевской Духовной Академіи книга 18. Твореній Блаженнаго Августина, Епископа Испонійскаго, часть 6. О Градѣ Божіемъ, книга 20, гл. 19. Нужно замѣтить, что Августинъ подъ отступленіемъ не могъ не разумѣть антихриста; потому что въ томъ латинскомъ переводе Нового Завѣта, который былъ у него подъ руками, въ разсматриваемомъ мѣстѣ греческое слово ἡ ἀποστασία неправильно переведено словомъ *refuga*, бѣглецъ; потому что именно это слово поставлено въ текстѣ, который онъ приводить въ своемъ сочиненіи.

нія отступленія будеть антихристъ; въ немъ самомъ отступленіе достигнетъ до ужасающей силы и чрезъ него же оно дойдетъ до страшныхъ размѣровъ въ его царствѣ. Поэтому антихриста можно назвать отступленіемъ. Златоустъ потому и назвалъ его отступленіемъ, что „онъ имѣеть погубить многихъ и привести къ отступленію“ ¹⁾). Точно также и Феодоритъ называетъ его отступленіемъ по той причинѣ, что онъ покусится всѣхъ довести до отступленія отъ истины“ ²⁾). Отступленіемъ называется всякое богоотступничество, и въ особенности то, которое будетъ предъ явленіемъ антихриста, такъ какъ оно будетъ чрезвычайно сильно; объ этомъ отступленіи и говоритъ Апостолъ Павелъ. Но и самъ антихристъ можетъ быть названъ отступленіемъ, потому что въ немъ, при немъ и чрезъ него предваряющее его отступленіе дойдетъ до тѣхъ предѣловъ, дальше которыхъ оно идти уже не можетъ. Очевидно, что понятіе *отступленіе* есть болѣе широкое и болѣе общее понятіе, нежели понятіе антихристъ, когда его называютъ отступленіемъ. Антихриста по его происхожденію, характеру и дѣятельности и по характеру его царства можно назвать отступленіемъ, но наоборотъ—назвать отступленіе антихристомъ нельзя; его можно назвать только антихристіанствомъ. Поэтому протестанты и русскіе беспоповцы, отождествляя отступленіе съ антихристомъ, уча, что антихристъ не есть лицо, а богоотступленіе людей, богоотступническій духъ времени, противорѣчать ученію Св. Писанія и погрѣшаютъ противъ логики въ виду того, что въ Св. Писаніи отступленіе и антихристъ не отождествляются. Въ частности и въ разсматриваемомъ изреченіи Апостола Павла понятіе *отступленіе* ясно не отождествляется съ понятіемъ *человѣка грѣха*. Это указывается не только отличиемъ въ дальнѣйшей рѣчи *тайны беззаконія* отъ *беззаконника*, но и поставленіемъ при словѣ *отступленіе* иного предиката, нежели при словахъ *человѣка грѣха*, а также замѣтною раздѣльностью двухъ рядомъ

¹⁾ Всѣды на Посланія Св. Апостола Павла къ Фессалонікійцамъ, Бесѣда 3-я ва Второе Посланіе, § 2.

²⁾ Творенія Блаж. Феодорита, Епископа Кирскаго, ч. 7, стр. 546. Толкованіе на Второе Посланіе къ Фессалонікійцамъ, гл. 2-я.

стоящихъ предложеній съ подлежащими *отступленіе и человѣкъ гръха.*

Второе предположеніе, т. е., что терминъ „послѣднія времена“, „послѣдніе дни“ означаетъ періодъ времени, предшествующій царствованію антихриста и подготавляющій его, не можетъ быть принято; потому что одинъ этотъ періодъ не составляетъ еще послѣднихъ дней, такъ какъ за нимъ слѣдуютъ дни антихриста.

Остается принять третье предположеніе, что подъ „послѣдними временами“ разумѣются времена антихристово вмѣстѣ съ подготавляющимъ явленіе антихриста временемъ отступленія. Апостолъ Павелъ въ Посланіяхъ къ Тимофею изображаетъ религіозное, умственное и нравственное состояніе людей, имѣющее быть въ теченіи неопредѣленного періода времени предъ кончиной міра; и этотъ-то неопредѣленно-долгій періодъ времени онъ называетъ: „послѣднія времена“, „послѣдніе дни“.

Невѣріе, маловѣріе, лицемѣріе, нечестіе и безнравственность распространяются среди людей еще раньше антихриста; а при антихристѣ они достигнутъ наивысшей стѣпени и наибольшаго распространенія и господства. Но Апостолъ не считалъ нужнымъ отмѣтить ступени въ развитіи и распространеніи зла въ послѣднія времена, а только указываетъ характеристическая черты состоянія зла во все продолженіе этихъ временъ. Такъ какъ періодъ дѣятельности антихриста отчасти будетъ сходенъ съ предшествующимъ ему временемъ, но будетъ также и значительно отличаться отъ него многими особенностями, и такъ какъ Апостолъ, характеризуя длинный періодъ, указывалъ общія черты духа времени, бралъ, такъ сказать, среднія величины, то его характеристика людей конца исторіи больше относится къ временамъ, предшествующимъ явленію антихриста, нежели къ времени самого антихриста, когда явятся исключительные и совсѣмъ особыя условія распространенія зла, и когда послѣднее выступитъ опять таки въ особыхъ рѣзкихъ чертахъ. Однимъ словомъ, Апостолъ Павелъ въ Посланіяхъ къ Тимофею въ описаніи людей послѣднихъ временъ характеризуетъ главнымъ образомъ времена, предшествующія днямъ антихриста, но не исключаетъ и эти послѣдніе: его

характеристика людей послѣднихъ временъ отчасти служитъ характеристикой и дней антихриста. Времена, предшествующія антихристу, онъ описываетъ полностю; ко днамъ же антихриста его характеристика хотя и примѣнима, но краски ея должны быть усилены, и прибавлены многія новыя черты, чтобы получилась полная картина дней антихриста.

Александръ Бѣляевъ.
